

Антон Павлович
ЧЕХОВ

СБОРНИК СТАТЕЙ

САХАЛИНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Южно-Сахалинск — 1959

М. П. ЧЕХОВА

ПОЕЗДКА А. П. ЧЕХОВА НА САХАЛИН

Я могла бы написать целую книгу об общественной деятельности моего покойного брата Антона Павловича Чехова, так как я была при нем и мы вместе работали, но по необходимости должна ограничиться предоставленными мне размерами и сообщить только о его поездке на Сахалин. Это было еще в 1890 году, он был тогда молод, но горел желанием быть полезным общественным деятелем и всегда до болезни боялся, как бы кто-нибудь не узнал о том, что им

¹ Воспоминания М. П. Чеховой «Поездка А. П. Чехова на Сахалин» были написаны в конце 1920-х годов. Значение этой статьи заключается в совершенно правильном стремлении подчеркнуть активную общественную деятельность писателя и в этой связи рассматривать его известное сахалинское путешествие. Правда, в заключительной части воспоминаний М. П. Чехова несколько преувеличивает значение книги Чехова «Остров Сахалин», говоря, что благодаря писателю «ссылка на Сахалин была отменена и положение сахалинских мучеников изменилось к лучшему». В целом же статья «Поездка А. П. Чехова на Сахалин» дает совершенно правильное освещение как причин далекого путешествия писателя, так и целого ряда драгоценных для нас подробностей, связанных с подготовкой к путешествию, сборами в дорогу, поездкой через Сибирь, работой Чехова на Сахалине и т. д.

Машинописный текст статьи М. П. Чеховой с ее подписью-автографом хранится в настоящее время в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (фонд 331, к. 80, ед. хр. 40). Впервые она была опубликована в журнале «Красная панорама» (1929, № 28, стр. 10—11) с некоторыми исключениями и незначительной редакционной правкой.

В нашем сборнике статья М. П. Чеховой публикуется полностью по машинописному тексту, хранящемуся в библиотеке им. В. И. Ленина.

было сделано в этом отношении. Так он держал себя до самой смерти, а когда умер, то выяснилось, при каких ужасных условиях старого режима он строил школы, почтовые отделения, хлопотал о проведении шоссе, об устройстве народных домов, заведовал санитарным участком, вел борьбу с голодом и холерой и т. д. Только теперь стали оценивать общественную деятельность писателя, а тогда только и слышал он со всех сторон: «Пессимист вы, Антон Павлович!» А этот пессимист принимал у себя в усадьбе ежегодно свыше тысячи человек больных крестьян, совершенно бесплатно, да еще снабжал каждого из них лекарствами. Я неизменно исполняла при нем роль фельдшерицы и перевязывала раны.

Итак, весной 1890 г. он собрался на Дальний Восток. Тогда ходили слухи о тяжком положении ссыльно-каторжных на острове Сахалине. Возмущались, роптали, но тем и ограничивались, и никто не предпринимал никаких мер. О правительстве нечего было и говорить. Молодой и пылкий, Антон Павлович не мог сидеть и спать спокойно в то время, когда знал, что в ссылке мучаются люди. Он сразу решил ехать. Как сейчас помню, как загорелись глаза у всех членов нашей семьи и как все были горды тем, что Антоша затеял такую серьезную работу. Одна покойница мать скорбела, но старалась не показывать своей печали и весело участвовала в сборах. Закипела работа, все стали помогать будущему путешественнику, кто чем мог. Мне назначена была работа ходить в тогдашнюю Румянцевскую библиотеку и списывать там из разных источников статьи, касавшиеся о. Сахалина и ссыльных. Много и терпеливо я писала, пришлось даже привлечь к этому делу подруг. Отец и братья тоже не сидели сложа руки, а исполняли то те, то другие поручения писателя.

Подготовительная работа, продолжавшаяся несколько месяцев, наконец, окончилась. Были куплены: кожан, револьвер, финский нож и разные другие, быть может, и вовсе ненужные вещи. Брат Миша купил ему чемодан, оказавшийся в дороге непрактичным, благодаря своей громоздкости, и замененный Антоном Павловичем, кажется, в Иркутске, плоской, кожаной «стервой», на которой в тарантасе можно было спать. Чемодан же Антон Павлович «сослал на поселение в Сибирь», т. е. навсегда оставил в Иркутске (см. его письма того времени).

Сахалин. Камень Чехова близ селения Палево. По преданию А. П. Чехов отдыхал на этом камне.
Рис. С. С. Чехова.

В сущности говоря, это было отчаянное и весьма рискованное путешествие. Железной дороги через всю Сибирь тогда еще не было и надо было ехать на лошадях. Ввиду отсутствия там транспортных средств, Антону Павловичу пришлось купить свой собственный тарантас и затем продать его за бесценок где-то уже на Амуре. Выехал он из Москвы 20-го апреля. Начиналась весна. Чтобы увидеть Волгу, он отправился с Ярославского вокзала, куда собрались провожать его все родственники и знакомые. Позже всех приехал на вокзал д-р Д. П. Кувшинников, который привез с собой дорожную фляжку коньяку и повесил ее Антону Павловичу через плечо с приказанием выпить коньяк только на берегу Великого океана, что писателем и было выполнено в точности. Печальных лиц не было, все сочувствовали великому делу, предпринятому путешественником и приветствовали его. Когда отошел поезд, то я нежно обняла мать и только тут мы обе поняли, что расстались с нашим дорогим и приветливым Антошей очень надолго, и обе загрустили. Только его чудесные письма с дороги давали нам бодрость и надежду на его благополучное возвращение обратно.

По дороге в Сибирь Антон Павлович застал еще зиму, а затем наступили распутица и половодье. Он не догадался переменить валенки на сапоги, промочил ноги и простудился до кровохарканья. Вероятно, уже тогда у него был процесс в легких, но это нисколько не помешало ему продолжать путешествие и добраться до самого Сахалина. Не буду касаться его дорожных впечатлений, так как они прекрасно описаны им самим в письмах к семье. Скажу только два слова о его необыкновенно энергичной работе. За три месяца пребывания на Сахалине он прошел его весь с севера на юг и сделал поголовную перепись всему каторжному населению, для чего, без малейшей посторонней помощи, им было составлено десять тысяч карточек. Не было таких рудников, такой казармы, тюрьмы или избы, в которой он не побывал бы. С величайшим вниманием и сочувствием он знакомился с жизнью ссыльных и их нуждами. Кажется, он первый обратил внимание на положение детей ссыльно-поселенцев, которое поистине было тяжкое до ужаса. Впоследствии он любил нам рассказывать о девочке, взятой отцом с собою на каторгу и все время державшейся ручонками за его кандалы и спавшей вместе с

ним в тачке, к которой он был прикован. Все очень хорошо относились к Чехову на острове Сахалине, и он даже получал от ссыльных подарки. Так, медный колокольчик, работы одного из каторжных, до сих пор стоит на камине в кабинете писателя в Ялтинском доме и молчаливо свидетельствует о путешествии Чехова на Сахалин.

Ну, вот, материал собран, теперь надо возвращаться домой, но ехать обратно тою же дорогой Антону Павловичу не хотелось. Его тянуло в Японию, в Индию — и он сел на пароход Добровольного флота «Петербург», переименованный впоследствии в «Березань», и отправился в далекое морское путешествие. Япония не приняла его по случаю холеры, и он ограничился только Сингапуром и островом Цейлоном. Цейлон порастил его своими красотами природы. Отсюда он привез в Москву двух зверьков мангусов, походивших ухватками на обезьян: они натворили столько разных проказ в нашей квартире, что волей-неволей Антону Павловичу пришлось пожертвовать их Московскому зоологическому саду, который был очень благодарен писателю за эти редкие и ценные экземпляры.

Путешествие обратно было вполне благополучно для писателя, если не считать кровохарканья. Пароход довез его до Одессы, а оттуда он приехал в Москву, где его радостно приняла в свои объятия семья. Теперь предстояли огромные труды по разборке привезенных материалов, их группировке и счетной обработке и по писанию статей в газеты и журналы. Он с честью их выполнил. Результаты его поездки на Сахалин были огромны. После долгих пререканий с правительством, ему удалось доказать полную непригодность острова Сахалина для колонизации. И, действительно, благодаря его статьям, появившимся в «Русской Мысли» и других органах, ссылка на Сахалин была отменена, и положение сахалинских мучеников изменилось к лучшему. Кроме двух томов под названием «Остров Сахалин», поездка Чехова на Дальний Восток обогатила русскую литературу еще и такими прекрасными рассказами, как «Убийство» и «Гусев», не считая его удивительных писем с дороги. Только необыкновенная смелость молодого, энергичного, но до крайности скромного писателя могла побудить его совершить такое путешествие, на которое решился бы далеко не всякий и которое повлекло за собою такие важные последствия.